

**Отзыв официального оппонента доктора исторических наук,
члена-корреспондента РАН**

Поповой Ирины Федоровны на диссертацию

Динары Викторовны Дубровской

**«Теория и практика миссионерской деятельности западных
христианских церквей в Китае в VII–XVIII вв.»,**

**представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история**

Диссертационное исследование Д. В. Дубровской, представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук, является сильной новаторской работой, подытожившей многолетние исследования автора над темой, которая прежде не получала столь тщательного изучения.

Работа Д. В. Дубровской посвящена обобщенному анализу около четырнадцати веков деятельности западных христианских проповедников в Китае, методам их катехизации, различиям в трактовке догматов веры как в Европе, так и на китайской почве, выразившимся в использовании различной методологии проповеди, по ряду исторических причин вошедшей в противоречие с миссионерской практикой и вызвавшей значительное противодействие чиновничества и правящих кругов Срединной империи.

Особенностью самодостаточного китайского духовного мира была способность обретать большую устойчивость, обогащаясь «внешними» идеями, творчески воспринимая и «переваривая» их, адаптируя на собственную почву. Наиболее ярким примером такой адаптации стал пришедший из Индии буддизм, в котором был создан собственный китайский пантеон и приспособившаяся к иероглифическому письму, а также к китайской этической традиции понятийная система. Наверное, вторым по значимости

синтезом стало спустя почти две тысячи лет восприятие Китаем марксистской идеологии, которая в нашем недавнем прошлом ассоциировалась исключительно с западной цивилизацией. В 20-е годы XX века коммунисты в Китае ни на шаг не отступали от учения К. Маркса в его переработанном В. И. Лениным виде, однако со временем они разработали собственную гибкую идеологическую систему, мало похожую на классический аналог.

Исследование Д. В. Дубровской дает ответ на вопрос, почему осуществлявшиеся на протяжении столетий упорные попытки христианизации Китая не дали столь же значимых результатов. Христианство зародилось именно на Востоке и впитало древнейшие верования о возрождающихся богах Аттисе и Озирисе, Митре и Таммузе, учение о всеобщем равенстве перед Богом, о смирении, десяти заповедях. Но слишком сильно изменилось это первоначальное учение под влиянием греко-римской философии и ранних христианских мыслителей, чтобы сформироваться в абсолютно новую мировую религию, духовную основу западной цивилизации.

Автор диссертации рассматривает несколько аспектов взаимодействия проповедников христианства с представителями китайских ученых и придворных кругов: проанализировав теоретические наработки орденов, диссертант переходит к соотнесению их с практической проповедью миссионеров в Китае, анализируя взаимодействие христианской догматики и проповеди христианства с основными этико-философскими учениями Китая — конфуцианством, даосизмом и буддизмом и завершая исследование описанием обратной реакции, которую эти взаимодействия вызвали в Европе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 635 г. (прибытие в Китай первого христианского проповедника Алобэня) до конца XVIII в. (запрета проповеди и исповедования христианства в Китае и начала осмыслиения Срединной империи в Европе, основанного на миссионерских докладах и трактатах).

Основной объект исследования работы состоит в рассмотрении миссионерской деятельности христианских церквей в Китае в VII–XVIII вв., в анализе практического воплощения теоретических принципов и положений проповеди христианства в Китае в указанный период. Автор подробно исследует различные методы и подходы к китайской культуре миссионеров, представлявших различные деноминации христианства.

Структура диссертации выстроена в соответствии с несколькими «волнами» появления в Китае проповедников христианства и состоит из семи глав, посвященных действовавшим в Срединной империи христианским деноминациям: Церкви Востока, ордену францисканцев, ордену доминиканцев, догматическим противоречиям орденов проповедников, ордену иезуитов, роли миссионерских свидетельств в развитии европейской философии. Основной блок диссертационного исследования составляет анализ деятельности в Китае представителей западного католицизма, к которому логически примыкает наиболее ранний период распространения христианства Церкви Востока в эпохи Тан и Юань. Анализ проповеди представителей Церкви Востока (*цзинцзяо*) дал диссиденту возможность рассмотреть основной успешный проповеднический метод, впервые примененный именно несторианами, анализ памятников которых, как письменных, так и эпиграфических, показывает, что представители *цзинцзяо* использовали при переводе христианских трактатов на китайский язык опыт распространения в Китае буддизма, выработав особый даосско-буддийский язык христианства. В работе подробно охарактеризована политическая и духовная ситуация в эпоху Тан, когда в сфере политической идеологии и религии осуществлялись серьезные эксперименты, что способствовало укоренению *цзинцзяо* в Китае.

Анализируя исторический и политический контекст событий, диссидент убедительно демонстрирует, как очередной поворот событий привел в

XVII в. к тому, что опередившие свое время иезуиты, ратовавшие за совмещение китайских ритуальных практик поклонения предкам и отправления христианского культа и за поиск универсального языка веры, не нашел поддержки у коллег по проповеди, и их революционный прорыв вылился в конфликт всех со всеми: самих иезуитов осудил Папский престол, действия же папского нунция в Китае привели к осуждению христианства маньчжурскими императорами наравне с подпольными сектами.

Работа Д. В. Дубровской построена на солидной и разнообразной источниковой базе, основана как на широком круге официальных и неофициальных китайских источников периодов Тан, Мин и Цин, — на ряде хроник и трактатов, так и на широком материале европейских архивов, содержащих свидетельства миссионеров и авторов, использовавших в своих работах письма и переводы, сделанные проповедниками. Указанные материалы предоставили автору возможность применить метод сравнительной атtestации для анализа многочисленных трудов, созданных самими проповедниками, и того, как их деятельность, с одной стороны, привела к выработке уникального «метода Маттео Риччи», синтезировавшего догматы и термины католицизма и конфуцианства, а с другой стороны вызвала важнейший конфликт в истории проповеди христианства за пределами Европы — знаменитый «Спор о китайских ритуалах», парадоксальным образом подорвавший достижения христианской проповеди в Китае.

Исследования проповеди христианства в Китае породило значительный и постоянно пополняющийся корпус литературы, использованной и вдумчиво проанализированной в работе диссертанта. Различные аспекты темы диссертации освещены в ряде трудов, по большей части принадлежащих западноевропейскому востоковедению, начиная с его зарождения в начале XVI века, заложившего основы формирования ориенталистики как науки. В работе широко используются произведения, представляющие т. н. «миссионерскую синологию», внесшую значительный вклад в становление

науки о Китае в Европе. Собственно академическое китаеведение в России также связано с деятельностью пекинских иезуитов, приславших по просьбе академика Т.-З. Байера в Санкт-Петербург свои труды. Однако, если западная историческая наука в основном концентрировала свое внимание на истории проповеди христиан в Китае, на миссиологии как таковой, на исследовании китайских христианских общин и на доктринальных пересечениях христианского учения и китайских конфессий и систем мысли, то в мировой науке пока не была выявлена модификация миссионерских стратегий в приложении к практике проповеди представителей проповеднических орденов в Срединной империи. Этую важную лакуну и закрывает исследование Д. В. Дубровской.

Очень живо и информативно написаны разделы диссертации, посвященные восприятию образа Китая в Европе. Автор исследования пошагово продемонстрировала процесс, в котором волна донесений, писем, переведенные конфуцианские и даосские трактаты и непосредственные наблюдения христианских проповедников, достигшие Европы, привели к возникновению переосмысления Европой самой себя, превратив идеализированный Китай в своего рода отправную точку, пользуясь которой европейские философы эпохи Просвещения сумели дать оценку собственному политическому устройству, роли церкви в обществе, этическим основам жизни и морали.

В диссертации написано о колossalном влиянии миссионеров на общественную мысль Европы и, добавим, опосредованно России. В работе подробно, живым языком разобраны взгляды на китайскую общественную идеологию мыслителей и просветителей Вольтера и Мотескье. Примечательно, что их суждения основаны на выдержках из реальных императорских указов, переводы которых иначе, чем доставленными людьми в Китае побывавшими быть не могли (с. 354).

Интересно, что Монтескье пишет о цикличности китайской истории, но он был далеко не первым, кто об этом подумал: размышления о том, что определяет сроки династии, почему за периодом расцвета непременно следует период упадка, и почему кто-то (как Чжоу) правит 700 лет, а кто-то (как Цинь) лишь на протяжении двух поколений, – звучали на страницах произведений китайских политических мыслителей начиная с периода Хань. Показательно, что в суждениях европейских просветителей нашли отражение важнейшие категории государственной идеологии Китая – о вреде роскошества, о скромности, добродетели, осмотрительности.

Однако при всем почтении к китайской культуре нам трудно полностью согласиться с категоричностью заключения автора диссертации о том, что Китай стал «одним из творцов современного Запада» (с. 15). Действительно, как указывает автор, и европейская общественная мысль эпохи Прогрессии, и литература, и искусство, и даже планировка знаменитых европейских ландшафтных парков не обошлись без влияния Китая. Можно вспомнить и примеры из недавней истории – маоизм, постмодернизм, культуру хиппи. Однако, воспринимая идеи, идущие с Востока, Западная Европа никогда не отказывалась от своей духовной сущности – либеральных ценностей.

При всех высоких достоинствах работы, следует упомянуть ее, пожалуй, единственный недостаток: талантливо и живо написанные Приложения в определенной мере «отягощают» работу (за исключением, пожалуй, Приложения 1. «Указа императора Тай-цзуна 638 г. об одобрении сирийского христианства», а также «Отрывков из отвергшей китайские ритуалы буллы 1715 г.») и отвлекают от ее основной логической линии изложения (действует принцип «лучшее – враг хорошего»).

Небольшая неточность имеется на с. 91, где второе имя Ань Лу-шаня указано как Ань Ши 安史, в данном случае происходит контаминация от

исторического термина *Ань Ши чжи луань* 安史之亂 (755-763), обозначающего «восстание Ань Лу-шаня и Ши Сы-мина 史思明».

В целом же, диссертация Д. В. Дубровской соответствует всем требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Динара Викторовна Дубровская бесспорно заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история».

Официальный оппонент

Доктор исторических наук,

член-корреспондент РАН,

заведующая Отделом рукописей и документов ИВР РАН,

директор Института восточных рукописей РАН

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

Тел. (8812) 3158728

E-mail: irina_f_popova@mail.ru

15.11.2022

И. Ф. Попова

